

Долгосрочное влияние репрессий на деловую активность: роль доверия

Заявка № 1305566

Институциональные изменения, влияющие на экономический рост, зачастую являются инертными во времени, создавая – «эффект колеи» [Auzan, Lepetikov, Sitkevich, 2022]. Одним из ключевых факторов экономического роста является *предпринимательская* (далее *деловая*) *активность*, о многоуровневом влиянии (уровне индивидуальном, уровне фирм и макроуровне) которой написан большой объем литературы [Wennekers, Thurik, 1999]. Особый интерес представляют последствия репрессий, как явления, которое оказывает масштабное влияние на общество. Так, советские, в частности Сталинские, репрессии и раньше изучали на предмет долгосрочных устойчивых последствий - [Дробышевская, 2023; Kapelko, Markevich, 2014; Nikolova, Popova, Otrachshenko, 2022; Zhukov, Talibova, 2018]. Но существуют области исследований, которые еще не были затронуты раньше, например: долгосрочное влияние института репрессий на деловую активность.

Я исследую существующие различия в желании стать предпринимателем в странах бывшего Советского Союза и изучаю, какое влияние на это оказала система принудительного труда при Сталине (ГУЛАГ). Проверяется влияние репрессий на деловую активность через влияние близости к исправительно-трудовым лагерям системы ГУЛАГ на доверие. Я прихожу к выводу, что институт ГУЛАГа действительно отрицательно влияет на показатели доверия, однако доверие, в свою очередь, влияет также отрицательно и на деловую активность.

Я работал с теми же данными, что и авторы статьи о долгосрочном влиянии ГУЛАГа на доверие [Nikolova, Popova, Otrachshenko, 2022]. Во-первых, данные на индивидуальном уровне были взяты из опроса Life in Transition 2016 (LiTS), который проводили World Bank и the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). Всего в выборке 16560 наблюдений, где одним наблюдением является индивид, каждый из которых помимо прочего указывает данные широты и долготы своего места проживания. Во-вторых, это справочник, содержащий основные количественные показатели системы ГУЛАГ [Смирнов, 1998]. Я использую его закодированную версию из файлов для репликации статьи [Zhukov, Talibova, 2018]. Эти данные содержат систематизированную информацию о системе ГУЛАГ за период между 1922 и 1960 гг. – местоположение (широта и долгота), вид экономической активности, количество заключенных.

Для анализа данных использовался ряд моделей: Probit-модель, Probit-модель, модель со стандартными ошибками типа Конли (1999 г.), а также двух-шаговая Probit-модель.

Источники и литература

- 1) Дробышевская Т. Результаты и уроки использования системы ГУЛАГа в исторической перспективе // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15. № 4.
- 2) Смирнов М. Б. СИСТЕМА ИСПРАВИТЕЛЬНО- ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ В СССР, 1923-1960 [U+202F]: СПРАВОЧНИК. МОСКВА: «ЗВЕНЬЯ», 1998. 597 с.
- 3) Auzan A., Lepetikov Y., Sitkevich D. Track and pendulum: impact of the past dependence problem on the dynamics of institutional change // Theoretical Economics. 2022. № 1. С. 24–47.
- 4) Kapelko A. N., Markevich A. The Political Legacy of the Gulag Archipelago. , 2014.
- 5) Nikolova M., Popova O., Otrachshenko V. Stalin and the origins of mistrust // J Public Econ. 2022. Т. 208.

- 6) Wennekers S., Thurik R. Linking Entrepreneurship and Economic Growth // Small Business Economics. 1999. Т. 13. № 1. С. 27–56.
- 7) Zhukov Y. M., Talibova R. Stalin's terror and the long-term political effects of mass repression // J Peace Res. 2018. Т. 55. № 2. С. 267–283.